
КАРХАИМ
18+
МИЛА
В ВАЛЬДИРЕ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Михаил Филатов

Кархайм: Мила в Вальдире

«Автор»
2026

Филатов М.

Кархайм: Мила в Вальдире / М. Филатов — «Автор», 2026

«Мила в Вальдире» - это LitRPG, где героиня отказывается спасать мир, предпочитая ему уничтожение алтарей богов, планомерное доведение НПС и Игроков до истерики.Внимание: книга содержит сцены бессмысленной жестокости, чёрный юмор, мат, гастрономические подробности и росомаху, которая знает вашу маму.Мила Вералис, мультимиллиардерша, игра изгнала её в Мёртвые земли с ржавым ломом вместо меча, ржавые доспехи и щит, а всё из-за того что Мила повредила алтарь Снессы.И вместо того чтобы молить о прощении, Мила вырезала потом стартовую локацию в заброшенных землях, получила проклятый доспех с живыми глазами и титул «Святотатство». Теперь светлые боги ненавидят её еще сильнее, а сама Мила ищет способ стать ещё опаснее.Но настоящий хаос начинается, когда к ней прибивается Стерва, говорящая росомаха, матерящаяся как боцман пиратского судна. Стерва не признает иерархии, требует еды и считает своим долгом отгрызать лица всем светлым.Примечания автора: Разрешение Дема Михайлова получено.

© Филатов М., 2026
© Автор, 2026

Михаил Филатов
Кархайм: Мила в Вальдире

Девятое июля две тысячи двадцать шестого года. Архипелаг Флорес, частный остров в тени Бали, о котором не знают даже спутники-шпионы, пока не получат персональное разрешение от хозяйки.

Мила проснулась в шесть утра, без будильника. Эта дрянь, называемая - привычкой, намертво прошилась в подкорку после её восхождения на Эверест. Там, на высоте, где кислорода меньше, чем здравого смысла в комментариях под постами топовых блогеров, организм научился экономить ресурс. Спать ровно столько, сколько нужно, и просыпаться за минуту до рассвета или когда начинаешь примерзать задницей к снегу или льду.

Мила спустилась со второго этажа в одном ажурном пеньюаре, которы просвечивал ровно настолько, чтобы охрана из тридцати «Медведиц» одновременно подавилась протеиновым коктейлем.

Миле было двадцать девять. Лицо ангела, которого с позором выгнали и из Рая, и из Ада за невыносимый характер. Ростом в метр девяносто. Спортивная фигура, в которой не было ни капли пластики, только пот, кровь и железо. Багровые волосы до середины спины сейчас были похожи на воронье гнездо, а тёмные зелёные глаза смотрели на мир с усталостью серийного убийцы, которому забыли выдать премию.

Она приняла душ. Не в обычной кабине, а в одном из двух джакузи размером шесть на девять метров. Вода с запахом лаванды била по спине.

- Доброе утро, госпожа, прохрипел динамик голосом Ирины, старшей из «Медведиц».

- Завтрак? Омлет, паштет из печени?

- Тащи, и кофе. Тот, который заставляет мёртвых вставать и извиняться.

Завтракала она на огромной кухне девять на двенадцать метров, Мила входила в сотню богатейших людей Земли. Триста девяносто миллиардов евро. Она могла купить небольшую страну, но вместо этого вложила деньги в заводы по производству еды и лекарств, а также в недвижимость. Потому что еда и лекарства, это вечный спрос, а недвижимость дорожает, так как людей всё больше на этом шарике под названием Земля.

После завтрака, она прошла в гостиную.

В центре зала, сияя хромом, платиной и сенсорными панелями, стояла она. Виртуальная капсула полного погружения. Алмазная подписка, версия «Иммортали-Делюкс».

Мила обошла гроб, в котором люди проводили половину жизни.

- Девочки, бросила она в коммуникатор. - Вы хоть инструкцию читали?

- Так точно! рявкнули динамики голосом Ирины. - Протестировали на добровольцах из числа пленных сомалийских пиратов. Выдерживают до восьми суток без перерыва.

- Молодцы, свободны, до вечера меня нет. Даже если начнется ядерная война или прилетит астероид, я в Вальдире.

Двери закрылись и Мила осталась одна. Она подошла к терминалу капсулы, ГлобСеть пестрела заголовками.

«Зарграад на горизонте! Древнее заклинание найдено!»

«Навигатор проведёт флот сквозь магический покров!»

«Колонизация! Бескрайние леса! Заброшенные шахты! Легендарные артефакты!»

Мила поморщилась, очередной хайп. Когда стадо ломится за «уникальными сетами», они превращаются в мусор.

Она открыла гайды. Читала долго, фильтруя тонны воды. Вальдира была жестокой сукой, игра для задротов, цифровая мясорубка, где смерть персонажа означала потерю опыта, золота и дикой, неконтролируемой ярости.

Мила перебралась на мягкую софу напротив камина, закинула ноги на спинку и стала думать.

Ник, ник это лицо.

Она открыла окно создания персонажа.

«Мила»? Слишком ванильно. «Мила_Топ»? Слишком попсово.

Она ввела: «Мизери».

Система задумалась, пискнула и подсветила ник зеленым. Доступно, отлично. Пусть все вокруг будут «Солнечными_Зайчиками» и «Эльфийками_80_Лвла».

Она будет «Мизери». Несчастье. Беда.

Раса - Человек. Банально, но эффективно. Никаких ушей, за которые можно зацепиться в тесном коридоре, и никаких бонусов к собиранию гербариев.

Класс.

Вот здесь Мила зависла. Она лежала на софе, смотрела на пляшущие языки пламени и думала.

Маг?

О, это соблазнительно. Стихии, молнии с небес, испепеление целых рейдов одним чихом. Но Мила знала себя. Маг, это стеклянная пушка. Если к ней подбегают вплотную, она превращается просто в стекло. А к Миле всегда будут подбегать. Ее рост в сто девяносто и пятый размер груди не располагали к скрытности. Плюс, ей нужно было физическое доминирование. Ей нравилось чувствовать, как под ее кулаком трещат чужие рёбра, пусть даже цифровые.

Паладин?

Мила громко фыркнула, и в камине от этого звука чуть не погасло полено.

Паладин. Сраный свет, сраная добродетель, сраные проповеди, защищать сирых и убогих.

- Да я сама тот самый убогий, которого надо защищать от меня же, пробормотала она.

Но цифры… Цифры в гайдах были упрямы. Паладин, это мобильная крепость. Это тонны здоровья, это пассивное сопротивление магии, это возможность носить тяжелую броню и при этом двигаться со скоростью голодного хищника. Это контроль толпы.

Мила была умна. Она понимала, что в Вальдире выживает не тот, кто больнее бьёт, а тот, кто дольше живет под ударами.

- Ладно, она села, и софа скрипнула. - Будем портить репутацию светлым богам.

Она ткнула пальцем в иконку *«Паладин»*.

Система запросила подтверждение.

«Вы уверены? Выбранный класс наложит на вас метку Божественного покровительства. Отступничество будет караться...»

- Да пошла ты, ухмыльнулась Мила, нажимая *«Да»*.

Она встала, сладко потянулась, продемонстрировав идеальный бюст и бедра, которым позавидовала бы любая фитнес-модель, и подошла к капсуле.

В подвале ее особняка, под слоями армированного бетона, стояли два семиметровых джипа, и несколько шкафов с оружием на случай, если к ней в гости заглянут конкуренты. Но сейчас её это не волновало.

Мила открыла крышку капсулы, стянула с себя пеньюар, оставшись абсолютно обнаженной, и легла на эргономичное ложе. Крышка начала опускаться.

- Ну что, Вальдира, прошептала она в темноту, когда нейроинтерфейсы коснулись висков. - Попробуем тебя на вкус. Надеюсь, ты сдохнешь от несварения.

Мир моргнул, рассыпался на пиксели, и утянул её в цифровую бездну.

Свет внутри капсулы мигнул, сменив успокаивающий голубой на агрессивный багровый. Мила, уже успевшая мысленно примерить на себя сияющие латы и эпический молот, почувствовала легкое покалывание в затылке.

- Добро пожаловать, пользователь *«Мизери»*, проворковал синтезированный голос, от которого у нормального человека начались бы месячные. - Запущена процедура глубокой калибровки нервной системы. Пожалуйста, ответьте на несколько вопросов для оптимизации вашего опыта.

- Валяй, жестянка, лениво отозвалась Мила, - только без этих ваших «представьте себя на берегу океана». Я на берегу океана живу, он мне уже в кошмарах снится.

- Вопрос первый. Каков ваш психологический профиль? Варианты: *«Светлый паладин, несущий надежду», «Мудрый наставник», «Хитроумный плут» или «Безупречная машина правосудия»*.

Мила приподняла бровь.

- У вас там в коде опечатка. Добавьте вариант *«Стерва, которая сожрёт вашу надежду на завтрак и не подавится»*.

- Простите, данный вариант не распознан. Повторяю: *«Безупречная машина правосудия»?*

- Ладно, вздохнула она. - Дави на паладина. Я сегодня щедрая.

- Принято. Начинаем настройку архетипа. Визуализируйте свой гнев. На что он похож? На холодный клинок? На испепеляющее пламя?

- Мой гнев похож на налоговую проверку, отрезала Мила. - Он приходит внезапно, забирает всё ценное и оставляет тебя сидеть на голом полу в наручниках. Записал?

Система зависла на три секунды. Багровый свет сменился на фиолетовый.

- Обнаружен критический конфликт сигнатур. Ваша «духовная чистота» находится на отметке минус пять тысяч. Ваши «благие намерения» используются как туалетная бумага в аду. Обнаружена аномальная концентрация сарказма. Перенаправление потока… Ошибка. Архетип «Паладин» поврежден.

- Чего? Мила нахмурилась. - Ты давай мне тут паладина делай. С бронёй и чтобы лошадка была.

- Выполняю… принудительную адаптацию…голос капсулы стал похож на скрип пенопласта по стеклу.

Класс: Паладин. Модификатор: «Падший». Подкласс: «Святотатец». Базовое умение: «Презрение к свету». Пассивное умение: «Божественный дебафф» светлые заклинания лечат вас на десять процентов меньше, а тёмные на двадцать процентов больше.

Поздравляем! Вы создали уникального персонажа. Штраф на опыт за сложность - триста процентов.

Приятной игры.

- Четыреста миллиардов состояния, а я начинаю с дебаффом на лечение, Мила сплюнула бы, но интерфейс не позволял.

- Знаешь что, кремниевая дура? Засунь свои штрафы себе в слот расширения. Я из тебя эпик-лут выбью на первом же кабане.

Пол под ней исчез.

Приземление было жёстким. Мила рухнула лицом в грязь, которая пахла мокрой псиной, и тухлыми яйцами.

Она подняла голову. Никакого залитого солнцем луга, или улыбчивого НПС, который дал бы ей деревянный меч и квест на убийство десяти крыс.

Небо было цвета застиранных больничных простыней. Вокруг торчали мёртвые, чёрные деревья. Ветер гонял по земле обрывки чего-то, подозрительно похожего на бинты.

Мила села и осмотрела себя.

На ней была броня. Если это можно было назвать бронёй. Ржавчина проела кованую сталь насквозь, создавая узоры, больше подходящие для авангардной выставки *«Агония пролетариата»*. Левая латная перчатка висела на одном честном слове.

В руках она сжимала щит. Огромный, прямоугольный кусок железа вполовину её роста, тяжёлый, как грехи настоятеля мужского монастыря.

А оружие… Мила подняла то, что система считала мечом. Это был лом. Натуральный железнодорожный лом с приваренной поперёк ручкой. На лезвии красовалась зазубрина, в которой застрял чей-то зуб.

- Что за нахрен? Мила попыталась открыть инвентарь. - Где мои статы? Где карта?

Перед глазами вспыхнуло системное сообщение. Но это было не приветствие. Это был судебный приговор, написанный витиеватым золотым шрифтом, который буквально сочился лицемерием.

[ВНИМАНИЕ!]
[БОЖЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ]
[Игрок Мизери!]

[Вы обвиняетесь в акте чудовищного вандализма и святотатства. До вашего входа в Вальдиру, в локации «Ясли», во время генерации, вы в порыве раздражения пнули алтарь богини Снессы. От вашего удара по лакированному дереву пошла трещина.]

Мила моргнула.

- Я пнула пиксельный стол?!

[Ваша пятая точка нанесла 1 единицу урона Святому Месту. В ответ Богиня Снесса, известная своим мстительным характером и любовью к пушистым котикам, прокляла вас. Вы изгнаны из всех безопасных зон. Вы лишены стартового снаряжения. Вы лишены стартовых квестов. Вы отправляетесь в Земли Отверженных. Удачного забега, мясо.]

- Ах ты ж силиконовая курва! заорала Мила так, что с ближайшего мёртвого дерева осыпалась стая ворон.

- Какая, к дьяволу, Снесса?! Какая трещина?! У меня дом размером с Ватикан! Я Эверест раком поставила! Да я вашу Снессу…

Она осеклась. Вдалеке, за мёртвыми деревьями, что-то протяжно и тоскливо заскулило. Звук был таким, будто бензопилой пилили пенопласт, но очень медленно и с чувством.

Мила встала, грязь недовольно чавкнула. Она перехватила свой лом-меч поудобнее.

- Так, её голос мгновенно стал тихим, холодным и абсолютно спокойным. Саркастичная стерва уступила место человеку, который привык решать проблемы с помощью денег, связей или прямого насилия. - Разбираем ситуацию.

Она пнула ржавый щит. Тот проехал по земле два метра и с лязгом врезался в камень.

- Пункт первый. Я в заднице мира и карты нет.

- Пункт второй. Я выгляжу как бомж-реконструктор с тяжёлой формой железодефицита.

- Пункт третий. Местная фауна хочет меня сожрать. Судя по вою, это что-то среднее между медведем и бензопилой.

- Пункт четвёртый. Светлые боги меня ненавидят. Значит, тёмные должны полюбить. Наверное.

Мила посмотрела на свои руки. Идеальный маникюр, который стоил как месячная зарплата обычного человека, был заляпан грязью. Она вытерла руки о ржавую кирасу, окончательно убивая остатки её товарного вида.

- План действий, она начала загибать пальцы.

- Первое, это найти воду. Воняет здесь так, что обезвоживание наступит от одного запаха.

- Второе, найти кого-нибудь не агрессивного. НПС, гоблина, хоть черта лысого. Выбить из него информацию.

- Третье, найти первого же моба, который на меня прыгнет.

Она перехватила лом-меч двумя руками, поудобнее расставила ноги в тяжёлых, хлюпающих сапогах и оскалилась. Улыбка на лице ангела, изгнанного из рая, выглядела как предупреждение о радиационной опасности.

- И четвертое, прорычала она, глядя в сторону воя. - Я найду эту вашу богиню Снессу. Я засуну ей её пушистых котиков в такие места, которые не снились даже авторам хентая. А потом я разрушу её храм, по-настоящему, по кирпичику.

Мила сделала шаг вперед. Ржавый лом в её руках со свистом рассек воздух.

- Вальдира, прошептала она в серое небо.

- Добро пожаловать в эпоху Мизери. Сейчас я буду учить тебя плохому.

***

Спустя несколько минут, Мила наткнулась на Полуразрушенный храм, который выглядел так, будто его строили великаны, а сносили пьяные гномы с помощью динамита при помощи страдающих похмельем гоблинов. Из-под завалов тоскливо торчала одна-единственная колонна, на которой, скрестив ноги, сидел местный житель.

НПС. Монах.

Одетый в серую, залатанную мешковину, которая воняла плесенью и дешёвым ладаном. Он меланхолично жевал сухую лепешку, глядя на то, как ветер гоняет пыль по разбитым плитам.

Мила подошла к нему, волоча за собой ржавый щит. Звук был такой, будто стадо ежей пыталось переехать пустую консервную банку.

Монах медленно повернул голову. Его глаза были абсолютно пустыми, стандартный скрипт.

«Приветствующий торговец/Квестодатель».

- Приветствую тебя, дитя, в Обители Скорбящих Ветров, проскрипел он голосом, который годами не знал ничего, кроме нытья. - Твой путь во тьме тяжёл, ибо ты отягощена виной. Но Свет милосерден, даже для такой, как ты.

- Для какой «такой»? Мила упёрла руки в бока. Ржавая кираса издала жалобный стон.

- Для красивой? Для богатой? Для той, кто сейчас пнёт тебя, если ты не перестанешь называть меня «дитя»? Мне двадцать девять, дед, я налоги плачу.

- Твои земные богатства, прах, монах даже не моргнул. - Твой дух чёрен. Ты нанесла оскорбление богине Снессе. Чтобы снять проклятие Изгоя, ты должна встать на путь искупления. Первый шаг, это смирение. Склони голову. Второй шаг, это покаяние. Повторяй за мной: *«О, Светозарная, простите рабу свою неразумную за трещину на алтаре…»*

Мила моргнула.

- За что мне извиняться? За то, что у вашей Снессы хлипкая мебель? Я, между прочим, на Эвересте была. Там кислорода нет, там мозги кипят. У меня был стресс!

- Смирение, дитя, монах протянул к ней костлявую руку. - Положи свое оружие. Оно осквернено. И принеси дары. Хотя бы три золотые монеты в фонд восстановления храма.

Это стало последней каплей.

Мила посмотрела на протянутую руку, потом на монаха. В её зеленых глазах зажегся тот самый опасный огонек, от которого увольнялись продавцы в элитных салонах.

- Фонд восстановления? очень тихо переспросила она. - Ты сидишь в руинах, жрёшь сухарь, который старше моей бабушки, и просишь у меня деньги на ремонт?

Она сделала шаг вперед.

- Знаешь, что такое настоящее искупление, святоша? Это когда ты перестаёшь нести херню людям, которые могут тебя купить вместе с этим храмом и горой, на котором он стоит.

Монах открыл рот, чтобы прочитать очередную нотацию о гордыне.

Это было его ошибкой.

Мила, не меняясь в лице, с размаху пнула его тяжёлым сапогом прямо в грудную клетку.

Раздался звук, похожий на удар кувалдой по спелой дыне. Монах, нарушив все законы Вальдиры, физики и здравого смысла, не просто упал. Он взлетел. Прочертив в воздухе кра-

сивую дугу, тело в сером балахоне пробило остатки хлипкой стены храма и исчезло в кустах снаружи.

- Три золотых, значит, хмыкнула Мила, отряхивая руки.

Она подошла к пролому. Монах лежал на спине, глядя в серое небо. Курсор над ним мигал красным: *[Статус: Мертв]*.

Мила присела на корточки и бесцеремонно обшарила его карманы. Пусто, только запах плесени. Она уже хотела выругаться, но нащупала что-то твёрдое за воротом его балахона.

Вытащила.

Три потертые золотые монеты, и старый, покрытый зеленой патиной ключ.

- Вот и фонд восстановления, Мила подбросила ключ на ладони. - А ты говорил, покаяние. Дурак.

Ключ жёг ей руку. Не физически, а каким-то глубинным, зудящим нетерпением. Мила бродила по развалинам храма, пиная куски щебня своим ломом-мечом.

- Давай, железяка, бормотала она. - Где тут у вас тайники для мажоров? За статуей? Под алтарем?

Алтарь представлял собой кучу битого кирпича. Мила поддела его ломом. Кирпичи рассыпались, открывая тёмный провал в полу. Ключ в её руке дернулся, словно живой, и едва не выскользнул из пальцев. Замочная скважина нашлась на удивление быстро, ржавое кольцо прямо посреди каменной плиты.

Щелчок.

Плита с грохотом ушла вниз, открывая каменный постамент. На нем стоял сундук. Не какой-нибудь трухлявый ящик, а массивный, окованный чёрным, потускневшим от времени металлом.

Мила поддела крышку ломом. Та поддалась с оглушительным скрежетом.

Внутри не было золота, как и Нюне было свитков. Там, на подложке, лежали два предмета, которые буквально пульсировали густой, ощутимой злобой.

Первым был меч.

Он был прекрасен в своей хищной простоте. Абсолютно чёрный клинок из незнакомой стали, длиной ровно в метр. Никакой ржавчины. Лезвие поглощало свет, делая полумрак храма еще гуще. Рукоять была обмотана чёрной кожей. Когда Мила протянула руку, чтобы взять его, меч едва заметно потянулся ей навстречу.

[Оружие: Проклятый клинок «Реприманд»]

[Тип: Одноручный меч]

[Материал: Чёрная сталь]

[Свойство: Оружие-Ненавистник. Меч питается конфликтом. Наносит на 15% больше урона игрокам и НПС, служащим Светлым богам. Наносит на 25% больше урона НПС, служащим Тёмным богам (ибо лицемеры).]

[Особенность: Оружие шепчет. Оно очень любит, когда им убивают паладинов.]

- О, да ты расист, усмехнулась Мила, легко, будто кухонный нож, взвешивая клинок в руке. - Мы с тобой поладим, это факт.

Вторым был щит.

Он был меньше её старого корыта, но выглядел в куда опаснее. Выпуклый, из тёмно-багрового металла, похожего на запёкшуюся кровь. По периметру шли девять острых, как иглы, шипов.

[Щит: Барьер Девяти Грехов]

[Свойство: «Кровавая пелена». Поглощает 10% входящего физического и магического урона.]

[Эффект: При блоке удара щитом, шипы вытягивают жизненную силу из атакующего, восстанавливая вам 2% здоровья.]

Мила сняла с руки ржавую латную перчатку, которая болталась на соплях, и нацепила щит на левую руку. Он сел как влитой, ремни сами затянулись на предплечье.

Она посмотрела на свои обновки. Чёрный матовый клинок, багровый шипастый щит, заляпанная грязью кожаная одежда под ржавой грудой металла.

- Изгнана, значит, Мила крутанула «Реприманд» в воздухе. Лезвие издало низкий, хищный свист.

- Светлые меня не любят. Тёмные, наверное, тоже не в восторге от моей игровой биографии.

Она вышла из храма обратно под серое небо. Вдалеке, там, где монах пробил стену, зашевелились кусты. Кажется, местный кабан-переросток заинтересовался падалью.

Мила перехватила чёрный меч обратным хватом и широко улыбнулась.

- Ну что, господа хорошие. Раз уж меня изгнали, я устрою в ваших Ясли локальный филиал Ада. Кто первый на исповедь?

И Мила отправилась по звериной тропе в лес.

Мила шла по звериной тропе уже минут двадцать. Лес вокруг становился всё гуще, а вонь всё сильнее. Пахло так, будто в выгребной яме месяц мариновали дохлого скунса а и не одного, а потом добавили нотки старого сыра засыпав гнилой рыбой и яйцами.

- Если здесь все мобы так благоухают, бормотала она себе под нос, отмахиваясь от гигантской, размером с голубя, мухи, - я открою в Вальдире первый в мире бизнес по производству освежителей воздуха. «Запах Мизери: отчаяние и хлорка».

Тропа сделала резкий поворот, огибая поваленное дерево.

И Мила замерла.

Прямо посреди дороги, разлёгшись в грязной луже, сидела тварь.

Это был медведь. Когда-то. Сейчас это был ходячий кусок биологического оружия. С его шкуры клочьями свисала гнилая плоть, обнажая желтоватые ребра. Из пасти, полной чёрных, шевелящихся опарышей, капала зеленая слизь. Размером эта тварь была ровно с медицинский «УАЗик»-таблетку. Разве что «УАЗик» обычно выглядит опрятнее.

[Гнилой Медведь]

[Уровень: 12]

[Статус: Агрессивен]

[Особенность: Аура разложения. Нахождение рядом вызывает дебафф «Тошнота».]

Медведь поднял голову. Его маленькие красные глазки уставились на Милу. Тварь шумно втянула воздух, учуяв запах чистой кожи, дорогого антисептика и лютой ненависти.

Медведь издал звук, похожий на скрежет пенопласта по стеклу, тяжело поднялся на четыре лапы и медленно, неотвратимо, как налоговая инспекция, двинулся на неё.

- Ладно, Мила поудобнее перехватила «Реприманд». - Давай по-быстрому. Мне ещё к светлым богам на поклон идти, грехи отмаливать.

Она сделала выпад. Чёрный клинок, привыкший пить кровь паладинов, с хрустом вошел гнили в плечо.

Ноль реакции.

Меч завяз в мясе, как в холодце.

- Эй! возмутилась Мила, пытаясь выдернуть лезвие. - Ты там приклеил его, что ли?

Медведь взревел. Это был не просто рык, это была звуковая волна гниения. Миле показалось, что её барабанные перепонки сейчас превратятся в желе, а вонь заставит блевать в игре.

Тварь мотнула башкой, Мила не успела отскочить. Огромная, покрытая струпьями лапа с пятью когтями, похожими на ржавые мотыги, ударила её в бок.

Удар был чудовищным. Щит выдержал, девять шипов впились в плоть зверя, и Мила почувствовала, как по руке растекается приятное тепло, сработал вампиризм щита, вернув ей жалкие два процента. Но само тело Милы, облаченное в ржавую консервную банку, проехало по мокрой земле несколько метров, сметая по пути трухлявые пни.

- Больно! заорала она, вскакивая на ноги. - Какого хрена! У меня же броня есть!

Она рубанула мечом по ноге медведя. «Реприманд» с радостью вошел в сухожилие. Медведь взревел снова, но не упал. Он просто наступил на Милу другой лапой, пригвоздив её к земле. Ржавая кираса смялась, как пивная банка. Воздух выбило из легких.

- Твою же мать! прохрипела Мила, чувствуя, как полоска здоровья в углу зрения стремительно желтеет. - Дебафф «Расплющен»! Снимите с меня этого медведя-скунса!

Медведь наклонил голову, собираясь откусить ей лицо. Из пасти пахнуло смертью.

Мила действовала на чистых инстинктах и злости. Она уперлась ногами в землю, вкладывая всю свою физическую игровую силу (а её было много), и дёрнулась в сторону, уходя из-под удара челюстей. Ржавая кираса треснула и осталась под лапой медведя.

Мила оказалась на свободе, но в одном кожаном поддоспешнике.

Медведь развернулся. Секундная заминка. Мила посмотрела на свой чёрный меч, потом на медведя, потом на свои ноги.

Математика была простой. У неё было около тридцати процентов здоровья. У медведя же под восемьдесят. Её удары снимали ему по единице, потому что «Реприманд» не любил гнилую плоть так же, как светлых паладинов.

- Да пошел ты! рявкнула Мила.

Она развернулась и побежала. Бежала она быстро, красиво, как олимпийская чемпионка, спасающая свою задницу.

Медведь, тяжело сопя, ломанулся следом. Земля дрожала. Впереди, метрах в тридцати, рос старый, раскидистый дуб. Ветви начинались невысоко.

- Только бы долезть, пыхтела Мила, перепрыгивая через корни. - Только бы эта туша не умела лазать по деревьям!

Она подпрыгнула, ухватилась за ветку, подтянулась, используя всю свою подготовку, и буквально взлетела наверх. Медведь с разбегу врезался в ствол. Дуб содрогнулся. Сверху посыпалась листва и какая-то труха.

Мила забралась почти на самую вершину, где ветки уже подозрительно потрескивали под её весом. Она села на сук, обхватила ствол ногами. Медведь внизу бесновался. Он вставал на задние лапы, пытаясь достать её, скреб кору, от чего во все стороны летели щепки.

- Сука! выдохнула Мила, пытаясь отдышаться. Полоска здоровья медленно мигала желтым. - Грёбаный, вонючий, разлагающийся кусок кода!

Она посмотрела вниз. Медведь нашел чью-то берцовую кость, и теперь с упоением её грыз.

Она перевела взгляд выше, в интерфейс.

[Вы нанесли оскорбление Богине Снессе.]

[Вы убили мирного НПС.]

[Вы бежали с поля боя. Дебафф: «Трусость». Скорость передвижения -10%.]

[Ваше оружие «Реприманд» недовольно. Ему не досталось сладкого.]

- Недовольно?! взвилась Мила, срываясь на визг. - Да я чуть не обосралась! Какое, к дьяволу, «недовольно»?!

Она задрала голову к серому, равнодушному небу Вальдиры.

- Эй вы там! заорала она так, что с соседнего дерева вспорхнула стая ворон. - Светлые боги! Тёмные боги! Админы! Тестеры! Вы там совсем охренели?!

Она ткнула пальцем в сторону медведя, который внизу наконец-то доел кость и теперь обиженно ревел.

- Это что за баланс?! Вы засунули в локацию для новичков, а потом туда поставили босса размером с грузовик! У него уровень двенадцать! Я что, должна была его взглядом испепелить?! Или извиниться перед ним за трещину на алтаре?!

Медведь внизу устал прыгать. Он сел на задницу, тяжело дыша, и начал методично чесать зад о ствол дуба. Вниз снова полетели куски коры и облако зеленой пыли.

- Твою мать! Мила зажала нос. - Мерзость! Разработчики, я вас найду! Я к вам в офис приду! Я вам этот дуб в задний проход засуну вместе с этим медведем!

Она сидела на дереве, грязная, в рваном поддоспешнике, с чёрным мечом за поясом, и материла цифровое небо.

Медведь внизу задремал, сыто рыгнув.

Миле оставалось только ждать, пока у твари закончится агро-радиус, или пока она сама не свалится с дуба от вони.

***

Часы в углу интерфейса издевательски тикали. Четыре часа. Четыре сраных часа Мила, одна из ста богатейших людей планеты, сидела на ветке, обхватив ствол ногами, и пыталась не дышать.

Внизу, у корней дуба, Гнилой Медведь устроил себе лежбище. Он перевернулся на спину, задрав в воздух все четыре лапы, и теперь храпел. Храпел он гнилью. Каждый выдох твари поднимал над поляной зеленоватое марево, в котором дохли мухи.

- Четыре часа, просипела Мила, глядя на свои затекшие руки. - Четыре часа я смотрю на его мохнатые гнилые яйца. Если я выберусь отсюда, я подам в суд на разработчиков за моральный ущерб и издевательство над игроками. Статья «Жестокое обращение с игроком».

Медведь во сне дернул лапой и случайно раздавил семейку светящихся жаб. Раздалось тихое «чпок». Вонь усилилась.

- Всё, Мила закрыла глаза. - Я официально уволена из секты дзен-буддистов.

Она посмотрела на чёрный клинок «Реприманд». Меч, казалось, тоже устал ждать и мелко вибрировал от нетерпения, издавая тихий, голодный гул.

- Хочешь вниз? тихо спросила Мила у оружия. - Там внизу гуляш, тухлый, но зато много.

Меч ответил легким наклоном рукояти в сторону медведя.

Мила глубоко вдохнула, задержала дыхание, чтобы не чувствовать ароматы Вальдиры, и начала медленно, сползать по стволу вниз.

Она не пыталась красться. Она просто спрыгнула с высоты двух метров, приземлившись на полусогнутые ноги.

Гнилой Медведь продолжал храпеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.